
ОТ ФИЛОСОФИИ К ПСИХОЛОГИИ

И.Н. Карицкий

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА В ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ

Анализируется соотношение понятий и реальности, выделяется реальность как представление, как мир явлений, как мир вещей-в-себе (ноуменов), показываются способы данности реальности для человека. Категории философии рассматриваются как всеобщие понятия, субъект и объект – как парные, взаимоопределяемые, предельные категории. Разбираются и соотносятся значения слова «субъект» в русскоязычных, «subject» в англоязычных и «sujet» франкоязычных словарях. Проводится анализ значений слова «субъект», используемых в работах С.Л. Рубинштейна. Исследуется понятие субъекта и объекта у Р. Декарта, И. Канта, В.А. Лекторского, других философов. Определяется исходная философская ситуация введения терминов «субъект» и «объект». Выделяются основные характеристики субъекта как философского понятия. Соотносится понятие субъекта в философии и частных науках, в том числе в психологии, исследуются возможности конкретизации понятия субъекта в психологической науке. Рассматриваются необходимые и достаточные основания введения терминов в науку. Вводятся понятия онтологического, гносеологического, праксеологического, реляционного и субстанционального субъекта и объекта. Анализируются ценностные основания выделения субъектно-объектных отношений и уточняются методологические позиции изучения субъектно-объектного взаимодействия. Отмечается логическая неточность понятия «субъект-субъектные отношения». Утверждается необходимость в научном исследовании придерживаться определенной системы понятий.

Ключевые слова: человек, сознание, Я, субъект, subject, sujet, объект, взаимодействие, деятельность, познание, практика, истина, понятие, категория, всеобщее, данность, реальность, виды реальности, реальность как представление, как феномен, как ноумен, Р. Декарт, И. Кант, С.Л. Рубинштейн, В.А. Лекторский, субъект онтологический, гносеологический, праксеологический, реляционный, субстанциональный, субъект частной науки, субъект в психологии, основания, ценности, методологическая позиция, исследовательская ситуация.

Понятие и реальность

Понятия, в которых наука мыслит реальность, есть попытка, с одной стороны, выстроить в соответствии с определенными критериями образ реальности или ее фрагмента на уровне мышления, с другой стороны, сформировать систему практических процедур взаимодействия с этой реальностью в плане достижения прагматических целей, в которой понятия играют роль одинаково толкуемых опорных моментов коммуникации. Понятия разными

способами соотнесены с реальностью и в определенных отношениях коррелирует с ней, хотя в каких отношениях и в какой степени они соотнесены с реальностью – это всегда остается под вопросом, обычно разрешаемым практически либо в силу относительной успешности человеческих действий, либо в соответствии с неявными конвенциями. При этом существенно, что понятия – это только человеческие представления о реальности, но не сама реальность: как бы нам ни были

привычны сами понятия, субъективно почти тождественные реальности по причине постоянного, бесконечно повторяющегося, почти автоматического их отнесения к этой реальности, они только наш образ реальности, которая всегда остается для нас темной, вещью-в-себе. Несомненно, что некоторые из человеческих представлений весьма далеки от реальности, тем более что мышление может как угодно далеко от нее отлетать, не испытывая на себе ее прямой детерминации. Вместе с тем понятия — это наша опора в мире, они создают хотя бы видимость нашего знания о реальности и основу нашего взаимопонимания, они поддерживают не только нас, но и друг друга, увязываясь в единое поле значений и смыслов, поэтому их бывает нелегко опровергнуть.

Вопрос о том, что такое реальность, всегда остается открытым. За две с половиной тысячи лет западного философствования (и, может быть, более длительного — восточного) ответ на него не был найден (по крайней мере, как общезначимый). Поэтому приходится остановиться на интуитивном представлении о реальности, которое каким-то образом существует у каждого человека, а в качестве рабочего определения реальности иметь в виду следующее: реальность есть то, что человек принимает за реальность. Принимает за реальность он, конечно, свои представления (отнесенные к явлению мира для него, прямому и многообразно опосредованному восприятию мира), которые выстроены в сложном пространстве взаимосвязей явлений, разного рода высказываний о них и собственных многообразных интенций. Мир явлений — это тоже реальность (И. Кант говорил, что это то, что мы можем знать, но знать мы можем, скорее, реальность представлений, а не реальность явлений). Но за самими явлениями стоит еще одна реальность: по Канту — мир вещей-в-себе, существующих самих по себе, вне

всякого восприятия, это — непостижимое для человека. Реальность представлений у каждого человека своя (как, впрочем, и реальность явлений), но можно говорить о некоторых зонах большей или меньшей общезначимости представлений, например, для какой-то социальной страты, среды, скажем, для научного сообщества в определенной области исследований в определенный исторический период. В любом случае различать хотя бы эти три реальности (представлений, феноменов и ноуменов) необходимо, понимая, что за представлениями лежат феномены, а феномены — это явление для нас ноуменов.

В естественных науках предполагается, что ноумены даны в явлениях если и не в полном объеме, если и не сразу в своем подлинном виде, то все же в том объеме, который позволяет их адекватно понять (представить в эмпирическом и теоретическом описании) в некотором ограниченном ряде исследований, т.е. происходит как бы отождествление ноумена с феноменом, а феномена — с представлением о нем. Но неточности естественно-научных представлений исправляют сами явления, когда дело доходит до практического использования результатов их исследований: хоть мы и не постигаем ноумены в их сущности, но мы их научаемся использовать, может быть, в весьма ограниченной сфере. При этом вопрос о том, в каких отношениях и в какой степени научные представления соотношены с реальностью, отходит на второй план в силу более прагматичных установок исследователей. Описание реальности принимается за саму реальность (выстраивается онтология некоторой сферы), тем более что это просто, а исследование реальности самой по себе — дело неясное (можно оставить его Р. Декарту, И. Канту, Э. Гуссерлю, М. Хайдеггеру, Я.А. Слинину и другим подобным).

В естественных науках, частично общественных всякое представление (или

в более точной формулировке для науки – понятие) соотнесено с внешним человеку (скорее, его сознанию) явлением, приборно или процедурно опосредовано, многократно воспроизводимо, интерсубъективировано научным сообществом (Аллахвердов, Кармин, Шилков, 2007; 2008а; 2008б). Если мы не можем с уверенностью говорить о том, как оно отнесено к реальности ноуменов, то оно, несомненно, достаточно адекватно реальности явлений (нашему умению с ними обращаться) и является общезначимым.

Всеобщие понятия

Философия не имеет такой прямой опоры на явления, какую имеют естественные науки, хотя и использует явленное и результаты исследований в других науках как частичное основание своих рассуждений и выводов. Обращаясь к предельным основаниям бытия, мира и человека, она, скорее, стремится очистить эмпирическое от его многообразия, чтобы в чистом виде исследовать эти предельные основания. Результатом такой работы являются категории всеобщего в их взаимной связи. У каждой философской конструкции (у философа) свои приоритеты: если древние греки по большей части вопрошали бытие (Фалес, Анаксимандр, Гераклит, Пифагор, Ксенофан, Парменид, Эмпедокл, Демокрит, Платон, Аристотель и др.), то в средневековой Европе определяли отношение Бога и человека (Филон Александрийский, Августин, Северин Боэций, Иоанн Скот Эриугена, Пьер Абеляр, Альберт Великий, Бонавентура, Фома Аквинский, Дунс Скот, Уильям Оккам, Жан Буридан и др.), Возрождение в центр своего внимания поставило человека (Ф. Петрарка, Л.Б. Альберти, Л. Валла, Пико делла Мирандола, П. Помпонацци, Эразм Роттердамский, М. Лютер, М. Монтень и др.), в Новое время обратились к вопросу, как человек может познать мир и себя (Ф. Бэкон,

Т. Гоббс, Р. Декарт, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм, Э. Кондильяк, И. Кант, И.Г. Фихте и др.), а XIX и XX века дали колоссальный спектр философских концепций от вульгарного материализма до абсолютно идеализма и диалектического материализма, от натурфилософии до философии жизни, феноменологии, экзистенциализма и персонализма, от позитивизма до махизма, неопозитивизма и постпозитивизма, от неотомизма до теософии и антропософии, и эти концепции продолжают множиться.

Не пытаясь исчерпать список философского всеобщего, приведем примеры некоторых категорий в их обычной связи: Бог и мир, Бог и человек, человек и мир, бытие и небытие, сознание и бытие, сознание и язык, материальное и идеальное, познание и практика, эмпирия и теория, теория и практика, объективное и субъективное, материя и форма, вещь и идея, субстанция и свойство, качество и количество, пространство и время, единство – множество – цельность, общее и единичное, целое и часть, элементы и связи, причина и следствие, сущность и явление, сущее – существование – сущность, необходимость и случайность, свобода и детерминированность, возможность и действительность, возможность и невозможность, человек и природа, личность и общество, естественное и искусственное, человек и техника, благо и зло, истина и ложь, знание и мнение, вера и знание, мирское и духовное, тварное и божие, телесное и бестелесное, душа и тело, вечное и преходящее, реальное и идеальное, объяснение и понимание, форма и содержание, тождество и различие, конечное и бесконечное, субъект и объект, пуруша и пракрити, инь и ян и многое другое. Существуют детально проработанные системы философских категорий (И. Кант, Г. Гегель, М.Г. Макаров и др.), включающие в себя десятки или сотни взаимосвязанных понятий.

Философия как наука о всеобщем, чтобы схватывать всеобщее в мышлении, формирует свой понятийный аппарат, в котором ее категории как таковые являются предельно общими, предельно абстрактными понятиями. Они, правда, получают теоретическую конкретность в системе категорий через взаимное соотношение и теоретическое развитие, но они от этого не становятся конкретными в эмпирическом смысле. Даже когда философия говорит о человеке, например о субъекте как человеке, человеке во всем многообразии его реальных проявлений, этот человек философии остается человеком вообще, в котором выделены его сущностные стороны и установлены сущностные связи между ними (сущностные с точки зрения данной философской системы), т.е. этот человек есть теоретическая конкретность, а не чувственно непосредственно данная, эмпирическая, этот человек — всеобщее, а не частное и единичное. Но в каждом эмпирически конкретном человеке этот «философский человек» присутствует как его всеобщее, которое от него в результате мыслительной операции абстрагирования выделено и сконструировано в философское понятие человека.

Субъект и объект как всеобщее

Среди всеобщего философии — парные категории субъекта и объекта, парные, поскольку являясь предельными, они определяются одна через другую: в понятии субъекта уже содержится объект, в понятии объекта — субъект. В исходной трактовке этих категорий познавательный акт (правда, не в обычном его эмпирическом значении, а как исходная данность сознания) на одной стороне имеет познающего (субъект), на другой — познаемое (объект). Этим, по сути, исчерпывается всеобщее содержание данных категорий в их предельно абстрактном выражении: познавательный акт и его крайние стороны, одна из которых

инициирует познавательный акт и тем самым в своей познавательной направленности образует другую сторону. Иными словами, в самом общем и абстрактном виде в познании выделяются только его субъект и его объект, к субъекту сводятся все возможные существа, осуществляющие акт познания, это их предельная вершина обобщения, к объекту — все возможные предметы познания, эта категория — логическая вершина пирамиды обобщения всех этих предметов.

В той или иной философской системе эти предельные категории (субъект и объект) в процессе развертывания получают свое более конкретное содержание и значение, между ними выстраиваются опосредующие звенья (исторически это, правда, выглядит по-другому, но логически это так). Например, субъект наделяется сознанием и отождествляется с ним (поскольку достоверно мы знаем только одно существо, осуществляющее познание на уровне мышления), объект полагается производным от субъекта (в одних системах) или познание рассматривается как обусловленное практической деятельностью (в других системах) и т.д.

Словарные значения слова «субъект»

Категория «субъект» широко используется в философии, психологии, других науках. В то же время в ее истолковании, прежде всего в российской психологии, не только не существует единого понимания, но отдельные ее трактовки находятся в противоречии между собой и авторы различных теоретических подходов ведут дискуссии в отношении содержания термина «субъект», не всегда плодотворных, поскольку каждый настаивает на своем понимании, но обычно избегает детального методологического анализа этого понятия, не выясняет возможности различных допустимых его интерпретаций, не производит их взаимного соотношения и не анализирует значение этих

толкований для тех или иных конкретных исследований.

Это приводит к необходимости начать выяснять содержание слова «субъект» издалека, заглянув для начала в разного рода словари и некоторые работы по проблеме субъекта.

В общих словарях приведено несколько значений слова «субъект», не говоря уже о специализированных словарях и специальных работах, посвященных тем или иным аспектам понятия субъекта (см., например: Абульханова-Славская, 1973; Абульханова, 2007; Акопов, 2007; Ананьев, 2000; Брушлинский, 2003; 2008; Вачков, 2007; Всемирная..., 2001; Гутнер, 2003; Дерманова, 2009; Еремеев, 2006; Знаков, 2003; 2005; 2007; Золотухина-Аболина, 2006; Кабрин, 2009; Карицкий, 2005; Карпов, 2009; Коваль, 2000; Копнин, 1973; Крюкова, 2008; Лекторский, 1980; 2001; 2009; Леонтьев, 2001; Леонтьев, 2004; Любутин, 1981; Любутин, Пивоваров, 1993; Мазин, 2010; Микешина, 2002; 2009; Моросанова, Аронова, 2007; Микешина, 2002; 2009; Нартова-Бочавер, 2008; Печерских, 2003; Пископфель, 2006; Психология..., 2002; Пучкова, Постнова, 2008; Рубинштейн, 1983; 1997; 2002; 2003; Сайко, 2006; Селиванов, 2007; Сергиенко, 2006; 2008; Слинин, 2001; Слободчиков, 2002; Слободчиков, Исаев, 1995; Ставцев, 2000а; 2000б; Степин, 2003; Субъект., 1979; Субъект., 2001; Субъект., 2002; Субъект., 2005; Субъект., 2006; Шабига, 2009; Шабельников, 2006; Эволюционная..., 2000, и мн. др.).

Словари, как общие, так и специализированные, конечно, не являются главным аргументом в анализе содержания понятий. Но в них, хотя и с некоторым опозданием, отражается сложившаяся языковая картина, статус-кво тех или иных слов, и они представляют основные, относительно широко используемые значения слов.

Так, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (изд. 1991 г., первое изд. —

1949 г.) приведено пять значений слова «субъект»: 1) философское — познающий и действующий человек, которому противопоставлен объект; 2) книжное — человек как носитель каких-нибудь свойств; 3) разговорное — человек вообще, обычно характеризуемый отрицательно (подозрительный субъект, странный субъект); 4) логическое — предмет суждения и 5) грамматическое — семантическая категория со значением производителя действия или носителя состояния (Ожегов, 1991, с. 776). При желании можно обнаружить определенную смысловую общность разных значений этого слова, которая и позволяет использовать его в столь различных ипостасях. Эта общность заключается в моменте основности (быть в основе) и активности, которая приписана субъекту по какому-либо критерию. Такой субъект не обязательно является человеком (логический и грамматический субъект), хотя все значения восходят к одному источнику (древнегреческому и латинскому). В то же время понятно, что из этих пяти значений в философской и психологической литературе в содержательном отношении могут быть использованы только первые два значения слова «субъект» (если отвлечься от логического значения термина «субъект», отвлечься от того, что логика является частью философии, и отвлечься от соотношений между логическими и грамматическими категориями, с одной стороны, и реальностью — с другой). Обратим также внимание на то, что прилагательное «субъектный», согласно этому словарю, существительное «субъект» образует только в 1-м, 4-м и 5-м значениях (там же).

В «Современном толковом словаре русского языка» (2003 г.) добавлены еще два значения, являющиеся производными от первых двух значений слова «субъект» словаря С.И. Ожегова: б) субъект как лицо или группа лиц, коллектив, организация, выступающие активным деятелем

в каком-либо акте, процессе; 7) субъект как лицо или организация, обладающие определенными правами и обязанностями (юридический термин) (Современный..., 2003, с. 807–808). Как видно, первое из этих двух значений также может быть применимо в психологическом смысле.

Если ввести специальные наименования для перечисленных в этих словарях субъектов, то:

- субъект в значении 1) «познающий и действующий человек, которому противопоставлен объект» — это субъект вообще;

- субъект в значении 2) «носитель свойств» — это субъект присущности (или принадлежности);

- субъект в значении 3) «человек вообще» — это субъект в быденном смысле;

- субъект в значении 4) «предмет суждения» — логический субъект;

- субъект в значении 5) «семантическая категория со значением производителя действия или носителя состояния» — грамматический субъект;

- субъект в значении 6) «деятель» — субъект действия (или деятельности);

- субъект в значении 7) «субъект как лицо или организация, обладающие определенными правами и обязанностями» — юридический субъект.

Это различие нам пригодится в дальнейшем.

«Философский энциклопедический словарь» (1989 г.) определяет субъекта как носителя предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленный на объект. В качестве объекта выступает фрагмент объективной реальности, данный субъекту в формах его деятельности. В словаре также приведен ряд трактовок понятия субъекта, существовавших в истории философии, но сегодня утративших свое значение (Философский..., 1989, с. 633–634). Следует

также отметить, что в настоящее время существует значительное разнообразие философских трактовок понятия субъекта, различающихся теми или иными подходами в развертывании его содержания — марксизм, феноменология, неклассическая философия, постклассика, модернизм, постструктурализм и др. Вместе с тем они сохраняют основную характеристику субъекта как активного момента в связке субъект-объект (см. например: Всемирная..., 2001, с. 1032).

В словарях по психологии имеется схожее понимание субъекта. Словарь «Психология» (1990 г.): субъект — индивид или группа как источник познания и преобразования действительности; носитель активности. Далее отмечается, что эта активность направлена на объект (Психология..., 1990, с. 389). В словаре И.М. Кондакова (2003 г.): субъект — индивид (или социальная группа), реализующий познавательную или предметно-преобразующую деятельность, направленную на конкретный предмет (Кондаков, 2003, с. 348). По мнению Р.С. Немова, в психологии термин «субъект» используется в трех основных значениях: 1) человек как субъект деятельности, проявляющий активность по отношению к окружающему миру (объекту его деятельности); 2) человек как субъект воздействия на другого человека, рассматриваемого как объект воздействия; 3) субъективное (внутренний мир человека) в противоположность объективному (внешнему миру) (Немов, 2003, с. 244). В «Большом психологическом словаре» под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко, хотя нет словарной статьи «Субъект», но общее понимание субъекта содержится в статье «Деятельность»: «Деятельность — активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий т.о. свои потребности»

(Большой..., 2003, с. 135). Таким образом, словари по психологии в целом излагают философскую трактовку субъекта.

«Subject» в английском и «sujet» во французском

Если обратиться к значению «subject» в английском языке, то мы здесь наблюдаем существенные отличия от словарей русского языка, прежде всего в плане значительной большей многозначности этого слова. Слово «subject» (в форме существительного) в английском языке, помимо перечисленных для русского «субъект» (субъект — в философском, логическом, грамматическом и юридическом смысле; думающее, чувствующее существо, рассудок, Эго; человек; подлежащее), имеет также значения: предмет, тема, вещь; сюжет, обстоятельство; учебная дисциплина; объект; пациент, подопытный; труп; повод, основание; подданный; субстанция, реальность; музыкальная тема и ряд других. То есть при большом многообразии значений английское «subject» употребляется также в смысле «объект». Но важно то, что в английском «subject» сохраняет значение субъекта как противоположного «object» — объекту в философском смысле, хотя эти слова («subject» и «object») и имеют ряд общих значений: человек, предмет, объект и др. А если посмотреть словарные статьи, в которых даны другие грамматические формы слова «subject» (прилагательное, глагол, наречие) и слова, образованные на основе «subject», то картина семантических значений «subject» оказывается еще более богатой, чем «субъект» в русском языке, с его 5–7 значениями. Например, такие, как подчиненный; подконтрольный; подверженный; представлять и др. (Новый..., 2001, с. 394–395; Oxford..., 2009).

Аналогично во французском языке, слово «sujet» имеет значения: сюжет; тема, предмет; причина, повод; основание; лицо, субъект, участник; подопытный;

пациент; подлежащее; танцор; подданный; девушка и др. (Гак, Ганшина, 2004; Ганшина, 1977, с. 808; Гринева, Громова, 1988, с. 567).

Понятно, что в обоих случаях нас интересуют прежде всего философские значения терминов «subject» и «sujet», т.е. «субъект». Собственно психологические значения этих слов в западно-европейских языках отсутствуют, если не иметь в виду использование этих слов в контексте эмпирических исследований и психологических практик в значении «подопытный», «испытуемый», «обследуемый», «исследуемый», «пациент», «клиент».

«Оксфордский словарь» дает такое определение двум философским значениям «subject» (Oxford..., 2009):

1) «a thinking or feeling entity; the conscious mind; the ego, especially as opposed to anything external to the mind» («думающее или чувствующее существо; рассудок; Эго, главным образом, что-либо внешнее противоположное ему»);

2) «the central substance or core of a thing as opposed to its attributes» («центральная субстанция или ядро вещи в противоположность ее свойствам»).

То есть в первом случае это наш субъект, обладающий чувствами и мышлением, Я, противостоящее внешнему. Во втором случае речь идет о субстанции (основе) или сущности вещи; данное значение «subject» на самом деле в неявном виде присутствует и в первом философском значении этого слова.

В «Оксфордском словаре» также указывается происхождение английского «subject»: «Middle English (in the sense “(person) owing obedience”): from Old French suget, from Latin subjectus “brought under”, past participle of subicere, from sub- “under” + jacere “throw”. Senses relating to philosophy, logic, and grammar are derived ultimately from Aristotle’s use of to hupokeimenon meaning “material from which things are made” and “subject of attributes

and predicates” («Среднеанглийский язык (в смысле “(человек), должен повиноваться”): от старого французского *suget*, от латинского *subjectus*, “лежащий в основе”, причастие прошедшего времени *subicere* (подчиненный), от *sub-* “под” + *iacere* “бросок”. Значения слова, относящиеся к философии, логике и грамматике, ведут происхождение в конечном счете от использования Аристотелем термина “*hupokeinonon*”, означающего “материал, из которого сделана вещь” и “основа атрибутов и свойств”») (Oxford..., 2009). Эта статья до определенной степени позволяет проследить эволюцию значений слова «subject» в его исторических вариациях от древних греков, через латинский и французский языки к современному английскому, а значит, и точнее понять тот смысл, который в него вкладывался и вкладывается.

Субъект у С.Л. Рубинштейна

Словари, не будучи критериями истины, представляют сложившиеся и более-менее общезначимые толкования слов и в основном избегают проблемного изложения трактовки понятий, тогда как в понимании термина «субъект» в современной российской философии и психологии существует именно проблемная ситуация на почве многообразия существующих интерпретаций этого понятия. В понимании субъекта в отечественной психологии обычно исходят из его трактовки С.Л. Рубинштейном. При этом опора на тексты Рубинштейна у разных авторов приводит к весьма различным развертываниям этого понятия.

Мы предприняли специальный анализ того, в каком значении слово «субъект» используется в трудах Рубинштейна. Понятно, что исходное, общее понимание субъекта у автора состоит в том, что субъектом является живой телесный человек во всем многообразии его социальных связей, внутренней жизни, осуществляющий

практическую и познавательную деятельность, имеющую в качестве своего объекта природный и социальный мир. Этот человек является сознательным существом, его центром выступает Я, самосознание. Неотъемлемой характеристикой субъекта является направленность его активности, деятельности на объект. Это суть понимания субъекта Рубинштейном, на котором он настаивает, которое в разных версиях повторяет и которое лежит в основе всех других смысловых вариаций этого термина. Но в том или ином контексте в понятии субъекта акцентируется тот или другой его содержательный компонент, что в отрыве от исходной трактовки субъекта Рубинштейном, игнорировании целостного контекста его трудов и в рамках узкого контекста обсуждения какой-то конкретной проблемы естественным образом приводит к какому-то особому пониманию и самого субъекта. Чтобы не быть голословными, приведем примеры и сделаем некоторые комментарии.

Анализ текста и контекста показывает, что С.Л. Рубинштейн в своих работах (1983; 1997; 2002; 2003) использует слово «субъект» в следующих значениях.

1. В философском понимании субъекта как познающего и действующего человека, активность которого направлена на объект познания или преобразования, т.е. как субъект вообще.

Примеры: «Маркс, пользуясь гегелевской терминологией, определяет человеческую деятельность как опредмечивание субъекта, которое вместе с тем есть распредмечивание объекта» (1983). «Образ вещи — результат взаимодействия субъекта с объектом» (1997, с. 221). «На самом же деле объектом познания может стать и субъект, т.е. то реальное сознательное существо (человек), которое в тех или иных актах познания выступает *в качестве*, в функции или *роли субъекта...*» (это положение важно в том отношении, что показывает, что быть человеком и быть

субъектом, по Рубинштейну, — это не одно и то же, человек выступает «в качестве субъекта», «в роли субъекта» в определенных ситуациях, в определенных отношениях (1997, с. 309). «...по мере того как с развитием общественной практики он [человек] становится субъектом в подлинном смысле слова, сознательно выделяющим себя из окружающего и соотносящегося с ним» (2002, с. 19). «Таким образом, единство сознания и деятельности или поведения основывается на единстве сознания и действительности или бытия, объективное содержание которого опосредует сознание, на единстве субъекта и объекта» (2002, с. 31). «Деятельность человека становится сознательной деятельностью. В ходе ее и формируется, и проявляется сознание человека, как отражение независимого от него объекта и отношение к нему субъекта» (2002, с. 173). «Для строения деятельности при этом существенно не только то, что она исходит от субъекта, но также — и никак не в меньшей мере — и то, что она направляется на объект и в самом внутреннем своем содержании обусловлена им» (2002, с. 208). «Поэтому в каждом из изученных нами до сих пор процессов всегда имеется какое-то отношение личности к миру, субъекта к объекту, сознания к предмету» (2002, с. 495). «Сводить всю проблему внимания к структурности чувственного поля — значит, в конечном счете отрицать существование субъекта, противопоставляющего себя предметам и активно воздействующего на них» (2002, с. 500). «Значение деятельности в том прежде всего и заключается, что в ней и через нее устанавливается действенная связь между человеком и миром, благодаря которой бытие выступает как реальное единство и взаимопроникновение субъекта и объекта... Вместе с тем в деятельности и через деятельность индивид реализует и утверждает себя как субъект, как личность: как субъект — в своем отношении к объектам,

им порожденным, как личность — в своем отношении к другим людям, на которых он в своей деятельности воздействует и с которыми он через нее вступает в контакт» (здесь наличествует различение субъекта и личности, хотя в ряде других мест (см. ниже) личность называется реальным субъектом) (2002, с. 594). «Отношение человека как субъекта к объективной реальности — это исходное, основное отношение для постановки гносеологической проблемы... Единство (диалектика) субъекта и объекта обнаруживается как в практической деятельности человека, так и в познании» (2003, с. 82). «Бытие существует и независимо от субъекта, но *в качестве* объекта оно соотносительно с субъектом» (2003, с. 85). «Познающий субъект — это человек, сущее, наделенное сознанием, расположенное внутри сущего» (2003, с. 288).

Комментарий. Это основное, исходное понимание субъекта Рубинштейном, оно является философским и общим для всей марксистской философии. Там, где Рубинштейн преодолевает (развивает) марксистскую философию и Маркса, он обращается, с одной стороны, к природному началу человека (частично возвращаясь к Л. Фейербаху), с другой — к его личностной составляющей (и здесь на первый план выходят экзистенциальные и персоналистические темы), и расширяет понятие субъекта до субъекта жизни (отказываясь от более узкой трактовки субъекта как субъекта практики (деятельности), познания и сознания).

2. В значении человека как носителя свойств или производителя деятельности, т.е. субъекта присущности.

Примеры: «...принадлежность индивиду, субъекту является первым существенным признаком психического...» (2002, с. 19). «Но всякое действие и всякая деятельность предполагают действующего индивида, субъекта этой деятельности» (2002, с. 210). «Мозг — только *орган*

психической деятельности, человек — ее субъект» (2003, с. 47).

Комментарий. Понятно, что в основе лежит философское (марксистское) понимание субъекта, но здесь как бы отсечен объект, он только предполагается, на него направлена деятельность субъекта. Если проигнорировать то, что находится за скобками узкого контекста (ведь нельзя же все время приговаривать: субъект и объект неразделимы), но с необходимостью присутствует в понятии, то субъект здесь превращается в субстанцию, основание для предикатов, в данном случае — только в носитель деятельности.

3. В значении «испытываемый».

Примеры: «При первом способе ориентации иллюзии возникают вследствие незамеченного поворота.., при втором способе — вследствие неверного определения положения данных, воспринимаемых субъектом, пунктов местности к одному из четырех основных компасных направлений» (2002, с. 295). «Все эти отклонения непосредственного переживания длительности как у маниакальных больных, так и у обеих групп депрессивных, обнаруживают по патологическому материалу связь переоценок и недооценок временной длительности с эмоциональным отношением субъекта к переживаемому и подтверждает выше отмеченное положение об эмоциональной детерминированности оценок времени» (2002, с. 304). «Исследования... отчетливо вскрыли роль осмысливания в запоминании... вместо механического воспроизведения смежных частей, которое должно было бы иметь место согласно законам ассоциации, фактически при запоминании и воспроизведении осмысленного текста происходит значительно более сложный процесс смыслового отбора, в результате которого преимущественно закрепляется наиболее существенное для данного субъекта, основной смысловой остова текста» (2002, с. 331). «Ряд

исследователей (Г. Мюллер, Ф. Шуман, Т. Смит (Smith)) выяснили, что насильственное подавление ритмизации делало для некоторых субъектов совершенно невозможным запоминание» (2002, с. 334). «Зависимость запоминания от функции или роли, которую тот или иной материал играет в совершаемой субъектом деятельности, обнаружилась единообразно в опытах как П.И. Зинченко, так и А.А. Смирнова» (2002, с. 339). «Собственная речевая формулировка, измененная при первоначальном, у этих испытуемых обычно сначала неточном, воспроизведении, затрудняла затем воспроизведение формы подлинного текста. Происходившая... в перерыве между первоначальным заучиванием и последующим доучиванием дальнейшая работа мысли над содержанием афоризма, которая отливалась субъектом в им привнесенную форму, все более разрыхляла связи между содержанием и речевой формой подлинника, вклинивая между ними свои привнесенные формулировки» (2002, с. 351–352). «В специальных опытах некоторые из вышеперечисленных исследователей (К. Ландис, М. Шерман) пытались различными раздражителями вызвать в лабораторных условиях у подопытных субъектов различные эмоциональные состояния, требуя от испытуемых, чтобы они, не будучи осведомлены о том, действию какого раздражителя подвергся наблюдаемый ими субъект, по выражению его лица определили, какую эмоцию он испытывает» (2002, с. 537). «Повышенная внушаемость отличает истерических субъектов» (2002, с. 580).

Комментарий. В приведенных цитатах слово «субъект» можно понимать двояко: как «человек» или как «испытываемый». В первом случае это тогда пример для следующего пункта. Но мы специально выделили этот ряд применений «субъекта», чтобы, с одной стороны, соотнести его с использованием в английском языке

«subject» и во французском «sujet» в значении «подопытный», а с другой стороны, показать намечающуюся (но нереализованную) тенденцию и в русском языке употребления в том же значении слова «субъект».

4. Как синоним для слов «человек», «индивид», «лицо» (в значении «человек»).

Примеры: «...в нем [в реальном сознании] существенную роль играет отношение вещей к потребностям и действиям субъекта как общественного индивида и его отношения к окружающему» (1997, с. 310). «Через посредство деятельности субъекта его психика становится познаваема для других» (2002, с. 38). «Но нельзя вместе с тем, с другой стороны, отождествлять деятельность человека в подлинном специфическом смысле этого слова с активностью субъекта вообще» (2002, с. 209). «В ассоциативном процессе связи и отношения, объективно определяющие течение процесса, не осознаются самим субъектом как связи его предметного содержания. Поэтому содержание процесса субъективно в познавательном отношении, и вместе с тем его течение автоматически, независимо от субъекта; субъект не регулирует его течения» (2002, с. 387). «Лишенный воображения ребенок мало доступен воздействию искусства, которое в состоянии оказать исключительно глубокое формирующее влияние на внутреннюю жизнь восприимчивого к нему субъекта» (2002, с. 382). «Наличие проблемной ситуации, с которой начинается мыслительный процесс, всегда направленный на разрешение какой-нибудь задачи, свидетельствует о том, что исходная ситуация дана в представлении субъекта неадекватно, в случайном аспекте, в несущественных связях» (2002, с. 399). «...Одно дело, если стимулом для мыслительного процесса служит практическая, действительная ситуация, непосредственная необходимость для субъекта немедленно выйти

из затруднения, в котором он оказался; совсем другое дело, когда речь идет о разрешении теоретической проблемы, прямо не связанной с практической ситуацией, в которой в данный момент находится человек» (2002, с. 413). «Выразительное движение из произвольной разрядки может стать речью, приобрести значение только в силу того, что субъект замечает то воздействие, которое оно оказывает на других. Ребенок сначала издает крик потому, что он голоден, а затем пользуется им для того, чтобы его накормили» (2002, с. 460). «...Одно и то же местоимение “он” или “она” сплошь и рядом в одном и том же предложении относятся к различным субъектам» (2002, с. 483). «Вставшая перед субъектом и принятая им задача, направляя его мысли по единому руслу, сосредоточивает их на едином предмете; этим и порождается сосредоточенность, которой обычно характеризуют внимание» (2002, с. 497). «В ходе деятельности есть обычно критические точки, в которых определяется благоприятный для субъекта или неблагоприятный для него результат, оборот или исход его деятельности. Человек как сознательное существо более или менее адекватно предвидит приближение этих критических точек» (2002, с. 521). «У маленьких детей и у некоторых взрослых — больших детей — чуть ли не каждое эмоциональное впечатление, не встречая собственно никакой устойчивой организации и иерархии мотивов, никаких барьеров, беспрепятственно иррадирует и диффузно распространяется, порождая чрезвычайно неустойчивые, переменчивые, капризные настроения, которые быстро сменяют друг друга; и каждый раз субъект легко поддается этой смене настроения, не способный совладать с первым падающим на него впечатлением и как бы локализовать его эмоциональный эффект» (2002, с. 554). «В контексте различных конкретных общественных ситуаций одно и то же действие может

приобрести объективно различный общественный смысл. В контексте целей и мотивов действующего субъекта оно приобретает для него тот или иной личностный смысл» (2002, с. 594). «Так, оценка, направленная непосредственно на личность действующего субъекта, действует вообще иначе, чем оценка, направленная лишь на те или иные его действия» (здесь субъект приобретает личность, но, в свете других высказываний Рубинштейна, именно человек обладает личностью, а не субъект) (2002, с. 626). «Личность, субъект это... конкретный, исторический, живой индивид, включенный в реальные отношения к реальному миру» (2002, с. 740). «Будучи обусловлены внешними воздействиями, психические процессы определяют поведение, опосредствуя зависимость поведения субъекта от объективных условий» (2003, с. 272). «От такого обобщенного, итогового отношения человека к жизни зависит и поведение субъекта в любой ситуации... Таким образом, возникает необходимость создания концепции жизни субъекта, человека...» (2003, с. 367).

Комментарий. В значении «человек», «индивид», «лицо» слово «субъект» употребляется наиболее часто. Во всех этих случаях без всякого ущерба для смысла текста мы можем заменить слово «субъект» словом «человек» или «индивид», иногда — «лицо» (они обычно тут же встречаются как синонимы). Анализ текстов показывает, что в приведенных отрывках в той или иной степени выраженности присутствует и исходная трактовка субъекта как философской категории, иногда достаточно явно, часто почти неразличимо, но все же это слово в данных текстах употреблено именно в значении «человек». Понятно также, что сама исходная трактовка субъекта как человека, позволяет использовать «субъект» и «человек» как неточные синонимы, хотя человек все же гораздо больше, богаче субъекта, субъект только один бледный, абстрактный

аспект действительного человека в бесконечности его реальных проявлений.

Далее, можно предполагать, что в период написания анализируемых трудов языковая и культурная ситуация была такова, что слово «субъект» широкой публикой использовалось в значении «человек». Вернемся к статье в словаре С.И. Ожегова (1-е изд. — 1949 г., 2-е — 1952 г., 4-е — 1960 г.): значение 3) «разговорное — человек вообще, обычно характеризуемый отрицательно (подозрительный субъект, странный субъект)». Сейчас слово «субъект» в этом значении малоупотребимо, но в середине XX века было в достаточно широком ходу, что позволило ему войти и в словари (как известно, в словарях фиксируется уже сложившаяся практика использования слов с отсрочкой в 10–20 лет). Значит, в этом случае и Рубинштейном «субъект» легко употреблялся в значении «человек».

Наконец, можно выделить еще один момент (о котором хорошо знают литературные редакторы): чтобы избежать бесконечного повторения одних и тех же слов, которые требуются исходя из содержания текста, но что снижает эстетическое качество текста, и авторы, и редакторы ищут синонимы, которые никогда полностью не совпадают с заменяемым словом (тем более в научном тексте), но что облегчает и улучшает структуру текста для восприятия. Можно предположить, что сознательно или бессознательно чувство стиля также сыграло здесь свою роль.

Можно также сделать еще одно предположение. В перечисленных текстах наблюдается формирование сугубо психологического термина «субъект» в значении «человек как предмет психологического исследования». Это значение, с одной стороны, шире, чем субъект в качестве подопытного, поскольку включает не только экспериментальные ситуации, но и все психологические

исследования, в том числе теоретические, с другой стороны, уже, чем человек, поскольку выделяет в нем психологическую сторону, т.е. берет человека только в его психологическом качестве. Если это предположение верно, то мы тогда наблюдаем в текстах Рубинштейна возникновение важнейшей психологической категории, которой, по сути, лишена и современная психология, но которая могла бы свести воедино, интегрировать психологию человека, поскольку ни психология личности, ни общая психология (учение о психике) этой целостности не достигают.

5. В значении Я, самосознания.

Примеры: «Для этого индивид должен быть в состоянии подняться над своими влечениями и, отвлекаясь от них, осознать самого себя, как “я”, как субъекта...» (2002, с. 566). «Поэтому последний завершающий вопрос, который встает перед нами в плане психологического изучения личности, это вопрос о ее самосознании, о личности как “я”, которое в качестве субъекта сознательно присваивает себе все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки и сознательно принимает на себя за них ответственность в качестве их автора и творца» (2002, с. 740). «Прежде чем стать субъектом практической и теоретической деятельности, “я” само формируется в ней» (2002, с. 741). «Субъект в специфическом смысле слова (как “Я”) — это субъект сознательной, произвольной деятельности» (2003, с. 273). «“Я” — это не сознание, а человек, субъект как сознательный деятель» (2003, с. 351).

Комментарий. Поскольку субъект как реальный живой человек как-то устроен, то он имеет определенную структуру. Эта структура имеет центр, ядро субъекта и ряд подвижных, изменчивых и многомерных кругов более периферийных областей, вплоть до тех, которые, являясь субъектом в смысле того, что они

составляют человека, субъектом не являются в том смысле, что он не управляет ими, не сознает их, не подозревает об их существовании. Я может пониматься в разных смыслах, но если не углубляться в проблему, то именно оно является центром субъекта, а значит, несомненно, субъектом. Сам Рубинштейн прослеживает этапы становления человека как субъекта, формирование и развитие Я у него является неотъемлемым моментом этого становления, т.е. яинность субъекта — его необходимый элемент, он без него не существует. В разных частях своих работ Рубинштейн обращает внимание на разные аспекты человеческой субъектности: где-то он подробно рассматривает взаимоотношение субъекта и объекта в деятельности, где-то развертывает представление о субъекте как живом человеке, в приведенных отрывках акцент сделан на развитии самосознания.

6. В значении «личность».

Примеры: «Становление предметного сознания, в котором субъект противопоставляется объекту, является, по существу, не чем иным, как идеальным аспектом становления личности как реального субъекта общественной практики» (2002, с. 36). «В итоге онтогенетического развития в жизнь вступает и в жизни дальше формируется личность — субъект практической и теоретической деятельности» (2002, с. 198). «Поскольку личность бесспорно является субъектом деятельности и сознания, — тем, кто мыслит, чувствует, действует, от кого исходят действия» (в этой цитате присутствуют два момента: а) личность — субъект деятельности и сознания и б) субъект — это тот, «кто мыслит, чувствует, действует, от кого исходят действия»; это позволяет различить у С.Л. Рубинштейна одно из используемых значений слова «субъект» как того, кто действует, и понять, что личность является таким субъектом) (2002, с. 210). «Характер формируется в процессе развития

личности как субъекта, активно включающегося в многообразную совокупность общественных отношений» (2002, с. 738). «Первый этап в реальном формировании личности как самостоятельного субъекта, выделяющегося из окружающего, связан с овладением собственным телом, с возникновением произвольных движений» (2002, с. 741). «...Соотнесенный с личностью как реальным субъектом» (2003, с. 20), «...вопрос о личности как психологическом субъекте непосредственно связан с соотношением произвольных и так называемых произвольных процессов» (2003, с. 273).

Комментарий. Здесь, как и в предыдущем случае, присутствует представление о структуре субъекта. Если Я, самосознание – центр субъекта, то личность, если можно так выразиться, – его центральная периферия.

Таким образом, по существу, все приведенные трактовки субъекта у С.Л. Рубинштейна, несмотря на их видимые различия, сводятся к тому, что субъектом является реальный человек в его многогранной жизнедеятельности, направленной на познание и преобразование мира и самого себя. Когда эта деятельность обращена к самому человеку, то ее непосредственным субъектом является Я. Естественно, человек является субъектом не только познания и практики, как многообразно направленное существо, имеющее развитый внутренний мир, он – субъект сознания, созерцания, жизни и всех иных своих проявлений. Только понятие субъекта (субъекта вообще) остается в логическом отношении наиболее общим и одновременно наиболее бедным по содержанию (предельно абстрактным), вмещающим в себя все частные (более конкретные) субъекты.

В то же время существующие концепции субъекта, разработанные теми или иными авторами с опорой на труды С.Л. Рубинштейна, имеют определенные

основания в его произведениях, поскольку высказанные Рубинштейном идеи могут быть развиты в разных направлениях в зависимости от их истолкования и собственных авторских методологических установок.

Субъект у В.А. Лекторского

Одним из ведущих специалистов по проблеме субъекта в России является В.А. Лекторский, посвятивший ряд работ философскому анализу этой категории. Он отмечает: «Субъект... – носитель деятельности, сознания и познания... Большинство представителей классической философии отождествляли субъект с центром сознания, с Я... Проблематика, связанная с пониманием субъекта, была в классической философии, по сути дела, тождественна проблематике Я... Для современной философии субъект – это прежде всего конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включенный в определенную культуру... Непосредственно внутренне по отношению к индивиду субъект выступает как Я... Субъект является необходимым полюсом субъектно-объектных отношений» (Лекторский, 2010, с. 659–660). «Активность субъекта необходимо предполагает внеположенный ей объект. В противном случае она невозможна, как невозможным становится и сам субъект. Поэтому нередко встречающееся в отечественной философской литературе противопоставление двух типов отношений субъектно-объектных и субъектно-субъектных – в действительности лишено оснований. Оно основано на неправомерном отождествлении объекта с физической вещью. В действительности объектом может стать все, что существует...». Автор отмечает, что существуют разные типы объектов, и объектом также могут выступать другие люди, собственные состояния сознания и т.п. (Лекторский, 2001, с. 155–158 и др.).

В.А. Лекторский определенно указывает, что субъект:

- 1) конкретный телесный индивид;
- 2) носитель деятельности (социальной);
- 3) носитель сознания;
- 4) по отношению к индивиду (т.е. себе) выступает как Я;
- 5) необходимо предполагает объект (не в смысле вещи, а как элемент (полюс) практической или познавательной деятельности).

(Следует отметить, что в концепции В.А. Лекторского представлены и другие важные характеристики субъекта, которые нами здесь не отражены: роль языка и культуры в формировании сознания, представление о Другом, коммуникативные связи, структура сознания, индивидуально-биографический компонент и др.)

Можно считать перечисленные характеристики субъекта его необходимыми признаками, хотя, конечно, каждый из них должен быть развернут. И понятно, что в той или иной философской или научной концепции не все из этих характеристик могут считаться признаками субъекта.

В то же время и С.Л. Рубинштейн, и В.А. Лекторский стоят в конце почти четырехсотлетнего дискурса по проблеме субъекта. Поэтому необходимо хотя бы бегло отметить некоторые ключевые моменты этих обсуждений.

Субъект у Р. Декарта

Для Р. Декарта, явившегося родоначальником субъектно-объектного рассмотрения процесса познания, субъект описывается в следующих положениях:

1) субъект – это характеристика чего-либо (часто субстанции) как производителя, носителя каких-либо действий или свойств;

2) основными простыми (несоставными) субъектами являются три субстанции: Бог, мышление (душа, Я, сознание) и материя (протяженность, тело);

3) мышление (душа, Я, сознание) есть простой субъект, осуществляющий функции мышления такие, как разуместь, желать, воображать, вспоминать, чувствовать и т.п.;

4) «субстанция, представляющая собой непосредственный субъект... протяженности... – именуется телом» (Декарт, 1994, с. 128);

5) существования Я абсолютно достоверно;

6) человек является сложным субъектом, состоящим из души и тела, которые взаимодействуют;

7) субъект (мышление, сознание) противопоставлен объекту, как тому, что познается;

8) субъект (мышление, сознание) проявляет познавательную активность в отношении объекта.

(См.: Декарт, 1989, с. 172, 177, 269, 306, 408, 423, 462, 464–467, 598–599 и др.; Декарт, 1994, с. 97, 138–139, 145, 197, 212, 240, 265, 290, 300, 306, 310, 312, 319, 459, 571, 581, 586 и др.; Микешина, 2002, с. 123–155.)

При этом у самого Декарта мы не найдем активного использования термина «субъект» (не считая его логического значения), он в основном говорит о Я, душе и мышлении, а субъект для него основание (субстанция, то что производит) как мышления, так и протяженности, а также и вообще каких-либо других свойств (атрибутов и акциденций), что указывает, скорее, на средневековые коннотации субъекта, а не его трактовку в Новое время. Противопоставленность субъекта и объекта не понимается как некоего рода противоречие между ними, а только как две крайние стороны познавательного отношения, одной из которых выступает душа, Я, мышление, а другой – нечто в качестве объекта. И, конечно, обычно о Декарте говорят, как о дуалисте, который полагает, что существуют две независимые субстанции, но сам Декарт говорит еще о Боге как субстанции, в ко-

торой находят свое основание две другие – мышление и материя. Надо также иметь в виду, что всякая концепция, тем более оказавшая большое влияние на философский дискурс, и система Декарта здесь не исключение, существует не сама по себе, в своей чистой, изначальной аутентичности, а в том пространстве культурных коннотаций и акцентуаций, которые выявляют и проясняют ее смысл для современников и последующих поколений мыслителей. Поэтому исходное многообразие картезианских философских размышлений, подвергнутое, с одной стороны, культурно-исторической фильтрации, с другой – многообразным интерпретациям, увязываниям в различные системы понятий, а также тривиальной редукции, для нынешнего исследователя, сводится к субъекту, центрируемому в сознании и Я, и интенции сознания, образующей свой объект.

В дальнейшем развитии философской мысли субъект стал трактоваться как человек или его сущность, в основном в аспекте познавательного отношения человека (субъекта) к действительности (объекту) (Дж. Локк, Г. Лейбниц, Дж. Беркли, Д. Юм, И. Кант, И. Г. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, Л. Фейербах, В. Дильтей, Р. Авенариус, А. Бергсон, Э. Гуссерль, Г. Риккерт, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Э. Мунье, Ж.-П. Сартр и др.) (Золотухина-Аболина, 2006, с. 159–171; Гегель, 1975–1977; Гутнер, 2003; Кант, 1964; Коваль, 2000; Кузнецов, 1989; Кузнецов, Мееровский, Грязнов, 1986; Лекторский, 1980; 2001; 2009; 2010; Любутин, 1981; Микешина, 2002; 2009, с. 5–15; Реале, Антисери, 1996; 1997; Соловьев, 1901; Ставцев, 2000а; 2000б; Субъект., 1979, с. 13–54 и др.).

Субъект у И. Канта

Важной в разработке категории субъекта является работа, выполненная И. Кантом. Основные моменты его учения о субъекте представлены следующими позициями:

1) субъект – это мышление, чувствование, сознание, душа, Я (Кант обычно употребляет выражение «мыслящий субъект», понимая мышление в широком смысле как сознание);

2) необходимо различать трансцендентальный субъект и эмпирический как два уровня организации (структуры) одного субъекта;

3) трансцендентальный субъект – субъект вообще как основание априорных форм восприятия и познания;

4) для трансцендентального субъекта мир (объект) есть его представление;

5) эмпирический субъект – конкретный индивид,

6) для эмпирического субъекта мир существует как внешние субъекту объекты (явления);

7) объекты существуют реально, но как вещи-в-себе, для субъекта они существуют в качестве явлений, представлений, обусловленных априорными формами познания трансцендентального субъекта, т.е. как созданные им;

8) субъект проявляет познавательную активность в отношении объекта.

(См.: Кант, 1964, с. 78, 91, 132–157, 190–209, 213–215, 227, 241, 255–258, 270–303, 317–322, 354–381, 442, 726–729, 743–746 и др.)

Как видим, хотя субъект у Декарта и Канта – это мыслящее существо (обладающее сознанием), и в обоих случаях субъект противопоставлен объекту, активен в отношении его, но у Декарта субъект познает объект, который выступает источником знания, а у Канта источник знания и данности самого объекта зависят от субъекта: субъект производит объект, т.е. их взаимоотношения являются прямо противоположными.

Основания введения понятий субъекта и объекта

В то же время необходимо пояснение в отношении той ситуации, в которой

были сформированы понятия субъекта и объекта. Исходно понятие субъектно-объектных отношений было введено для анализа специфической проблемы, поставленной в философии: как Я может что-либо знать. И сначала эта проблема даже рассматривалась в других терминах: как мышление (сознание, ум, душа, Я) и его содержание (Декарт), которые лишь затем обрели в рамках этого отношения названия субъекта и объекта. И эта проблема — не вполне проблема познавательного акта в обычной его трактовке (скорее, это даже совсем другая проблема): здесь есть самосущее Я (субъект) и непосредственная данность ему его содержания (объекта). И отношения Я и его содержания могут быть поняты по-разному: объект может быть порожден субъектом (полностью или в каких-то аспектах), они могут быть независимы (полностью или частично), субъект может быть порожден объектом (опять же полностью или частично). Сейчас это рассматривается как сфера трансцендентального сознания: сфера трансцендентального субъекта и интенциональных объектов, имманентных сознанию (по Э. Гуссерлю).

Таким образом, субъектно-объектное отношение — это не просто познавательное отношение в противоположность практическому, в этом категориальном отношении схватывается сам способ бытия такого сущего как человек в его отношении к другим сущим как известным ему, данным ему. Человек здесь присутствует только как сознание, а эта известность других сущих есть содержание его сознания, но не более того. Он сам в этих отношениях определяется как субъект, а содержание сознания (каким бы оно ни было) — как объект. Субъектно-объектное отношение — это универсальное отношение человеческого бытия, кардинальный факт его существования. Он более общ, чем познание или практика, они только частичные и производные случаи этого

отношения. Называть это исходное и кардинальное отношение познавательным — не точно.

Естественно, что эмпирические науки, в том числе психология, не могут брать субъект и объект в их полной абстрактности, поскольку объект (человек) и предмет (психика) их исследования очень конкретны в своем содержании. И более того, с необходимостью находясь в позиции практического реализма и научного материализма, они полагают объективное, внешнее существование реальности и объективное существование самого человека, его организма, т.е. они берут человека во всей его эмпирической полноте. А значит, для них указанная философская проблема не может существовать в ее исходной постановке, а только на фоне уже совсем других имплицитных мировоззренческих установок, как заранее решенная: человек и внешний ему мир. Тогда остается только исследовать взаимоотношения человека и мира, а не сознания и его содержания до какого-либо опыта, до всякого мира и телесного человека.

Субъект в материалистической традиции философии

Философы-эмпирики, как материалисты (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк и др.), так и идеалисты (Дж. Беркли, Д. Юм и др.), исходили из того, что субъектом познания выступает отдельный человек, главной познавательной способностью которого является чувственное познание, направленное на свой объект — природу. «Главная особенность трактовки представителями эмпиризма проблемы субъекта и объекта заключается в том, что они свели данную проблему к гносеологическому отношению чувственного образа и вещи» (Субъект., 1979). Но материалисты-эмпирики сводили чувственный образ к вещи (по мнению Т. Гоббса и Дж. Локка, все понятия человеческого ума порождены чувственным познанием), а идеалисты-

эмпирики сводили вещь к чувственному образу.

Позже указанную линию понимания субъекта и объекта продолжил Л. Фейербах. Фейербах рассматривал субъект как реального целостного человека в единстве его тела и сознания, объектом познания для него была природа, данная в чувственном созерцании. Далее К. Маркс к познавательному отношению субъекта и объекта добавляет практическое (субъект не только познает мир, но и изменяет, преобразует его) и развивает представление о значении общества в детерминации субъекта.

Если обобщить материалистическую линию представлений о субъекте (а психология как конкретная наука по большей части все же имплицитно полагает в своей основе материалистическое представление о реальности), то основные положения в трактовке субъекта выглядят следующим образом. Субъект – это:

- 1) конкретный телесный индивид;
- 2) детерминированный биологически и социально;
- 3) существующий в обществе (его нельзя брать изолированно от общества);
- 4) носитель социальной деятельности (прежде всего практической, а только потом – познавательной);
- 5) носитель сознания, которое формируется в деятельности (сознание имеет общественный характер);
- 6) необходимо предполагает объект, на который направлена его практическая и познавательная деятельность.

Как видим, по существу, эти моменты характеристики субъекта совпадают с концепцией субъекта у С.Л. Рубинштейна и В.А. Лекторского. Но С.Л. Рубинштейн и В.А. Лекторский учли в своей трактовке субъекта достижения науки XX века: роль языка и культуры в формировании сознания, представление о Другом, коммуникативные связи, структуру сознания, индивидуально-биографический компонент и пр.

Основные характеристики субъекта как философского понятия

Материалистическая линия в философии – это только одно из ее направлений, а проблема субъекта развивалась в основном в рамках линии субъективного идеализма и феноменологии, поднявших важные проблемы отношения человека к реальности. Поэтому необходимо учесть и некоторые моменты трактовки субъекта в данных подходах. Это связано в основном с сознанием, в котором, собственно, и разворачивается драма субъектно-объектных отношений, при этом в ее исходной постановке и с относительным характером понятий «субъект» и «объект».

Обобщая проанализированные выше философские подходы к трактовке субъекта и за основу беря представление о субъекте как телесном индивиде, его основные признаки в самом общем виде можно представить следующим образом. Субъект – это:

- 1) конкретный телесный человеческий индивид (существующий в обществе, детерминированный биологически и социально, во всем многообразии своих реальных связей);
- 2) осуществитель социальной деятельности (прежде всего практической, а только потом познавательной);
- 3) носитель сознания (но сознание надо брать процессуально; сознание формируется в деятельности и общении, имеет общественный характер, не является исходной данностью, а возникает и развивается);
- 4) необходимо предполагает объект (на который направлена его практическая и познавательная деятельность, субъект и объект – моменты взаимодействия как его наиболее общие характеристики);
- 5) имеет определенную структуру (в чем-то общую для всех людей, в чем-то уникальную, индивидуальную);
- 6) по отношению к индивиду (т.е. самому себе) выступает как созна-

ние и как Я (ядро сознания и субъектности);

7) является относительным (человеческий индивид является субъектом только в определенных отношениях, а не всегда и везде).

Это тот набор характеристик субъекта, который должен сохраняться, пока мы говорим о субъекте, хотя в некоторых направлениях философии первые два пункта будут лишними, а другие несколько видоизмененными. В то же время, если говорить о психологии, то это психологический субъект с его необходимыми признаками. В самой психологии они подлежат дальнейшему уточнению и конкретизации.

Также надо иметь в виду, что так, как эти характеристики (признаки) субъекта представлены здесь, они являются отдельными, формальными моментами той целостности (субъектно-объектное единство), из которой они выделены. Субъект есть целостность, в которой они присутствуют как его существенные и взаимосвязанные моменты. В структуре человеческого индивида как его сущность наличествует сознание, центром которого является Я, сознание формируется, существует и развивается в процессе деятельности, направленной на свой объект. Каждый из элементов этой целостности может быть развернут более детально, в частности в ходе психологической конкретизации.

Важно также понимать (и это все время подчеркивалось в истории философии), что понятия субъекта и объекта являются относительными в том смысле, что ни за каким человеком (сознанием) свойство быть субъектом не закреплено навечно (человек (сознание) не тождествен субъекту): в субъект данный человек (сознание) превращается в тот момент, когда мы его рассматриваем как агент какого-то сознательного действия, и в тот же момент появляется объект как

то, на что направлено это действие. И этим объектом могут быть не только материальные вещи и процессы, но и другие люди, содержание сознания, сам субъект, обращенный к себе. Здесь существенно, что то, что в одном отношении выступает как субъектно-объектное взаимодействие, в другом отношении им не является или является, наоборот, объектно-субъектным (в том смысле, что субъект и объект поменялись местами).

Субъект в философии и частных науках

Психологические трактовки субъекта, чтобы в них шла речь все же о субъекте в его общезначимых характеристиках, должны брать за основу философскую концепцию субъекта (одну из философских концепций, не обязательно материалистическую), иначе при употреблении слова «субъект» за ним будет примысливаться совсем другое содержание, не имеющее отношение к субъекту в традиционном понимании, что будет приводить только к путанице в понятиях.

Философия, используя категорию субъекта (и соотнесенную с ним категорию объекта), решает свои задачи, и эта система парных категорий релевантна ее задачам как науке о всеобщем. Субъектно-объектное отношение схватывает всеобщее содержание практической и познавательной деятельности человека в моментах актуального источника этой деятельности, самой деятельности и предмета, на который эта активность направлена (а также других всеобщих категорий, как это, например, развернуто у И. Канта или Г. Гегеля). Так понимаемые субъект и объект с необходимостью принадлежат этой деятельности, взаимно обусловлены и вне этого отношения теряют смысл, в частности не существуют друг без друга. Говорить об объекте – значит предполагать за ним субъект, указывать на субъект – значит иметь в виду его объект

(речь, здесь, конечно, не идет о другом значении слова «объект», используемом и в философии, — как «вещи», хотя такого рода аберрация присутствует во многих текстах).

Категории философии, примененные в других сферах и науках, конкретизируют свое содержание, превращаясь из всеобщих понятий в частные. И хотя они сохраняют свое всеобщее содержание как родовые предикаты, они теперь только особенное, выражающее специфичность частной сферы через видовые признаки. То есть субъект и объект частной сферы — это особенный субъект и особенный объект.

Необходимые и достаточные основания введения термина

Термины нельзя употреблять произвольно, то так, то эдак, наделяя их каким-то своим смыслом. Они привязаны к своей системе понятий, в которой все эти понятия взаимоопределяются. Культура современного использования терминов «субъект» и «объект» ведет свое начало от Р. Декарта и фундирована почти четырехсотлетней историей философских исследований в этой области. Соответственно, здесь сложилось вполне строгое и обоснованное понимание данных категорий, увязанное со всей системой философских понятий в области эпистемологии и праксеологии (хотя вторая не получила такого развития, как первая).

Несмотря на широкое использование в психологии слова «субъект», по сути, она еще должна обосновать необходимость его использования в качестве психологической категории (со своим особенным значением при наличии и всеобщего содержания), позволяющей разрешить ее кардинальные проблемы, а не в качестве понятия с общеязыковыми значениями «тот, кто совершает действие» (субъект действия, деятельности) или «тот, кто имеет» (субъект присущности).

В то же время в конкретных психологических текстах можно наблюдать подмену понятий, когда слово «субъект» в одном из общеязыковых значений вдруг превращается в психологическую категорию с претензией на ведущее методологическое значение.

Собственно говоря, термину может быть придано любое значение, если на то есть необходимые и достаточные основания и в его применении соблюдаются другие законы логики (например закон тождества или сохранения введенного значения понятия). Одним из оснований введения нового понимания термина является объективная необходимость в этой новой трактовке и общезначимость этого толкования для той научной сферы, в рамках которой он используется. При этом термин в новом значении не должен являться синонимом уже используемых понятий, т.к. в таком случае мы имеем дело с ситуацией ненужного терминологического удвоения, которая приводит только к путанице. (Например, когда в философии, социологии или психологии используются слова «душа» и «психика», «явление» и «феномен», «общество» и «социум», «восприятие» и «перцепция», «творческий» и «креативный» и т.п., исходно являющиеся синонимами, но при долгом использовании формирующими иллюзию, что за ними стоят разные понятия, всегда находятся специалисты, старающиеся их различить. И при этом нет никакой возможности (разве что путем особых ухищрений) это новое их «различие» передать в том языке, из которого в свое время был заимствован иностранный эквивалент в целях терминологической точности или по недоразумению.) Также желательна логическая и содержательная преемственность с уже имеющимися пониманиями термина в данной области. Существует ряд иных требований к введению научных понятий, например требования однозначности, точности,

ясности и др. Кроме того, если существуют различные трактовки термина, то специалист, использующий данный термин, должен вполне понимать, в каком значении он его использует, на каких теоретико-методологических основаниях и насколько данное понимание отвечает целям его исследования.

Можно предположить, что поскольку имеются различные интерпретации понятия «субъект», то каждое из них имеет свои основания. А так как ведутся споры вокруг различных пониманий субъекта в философии и психологии, то в первую очередь необходимо исследование этих оснований, т.е. отчетливое прояснение тех методологических (и не только) позиций, которые привели к существующим трактовкам. Возможно, с прояснением этих оснований некоторые из ведущихся споров отпадут сами собой.

Философские основания науки

Всякая наука, всякая научная теория и всякий научный термин среди различных своих оснований имеет философские. Даже если эти основания не рефлексируются, они объективно существуют (т.е. могут быть выявлены). Только в ситуации их рефлексивного введения автор вполне понимает, из каких допущений он исходит и способен перестраивать свою концепцию на методологическом уровне, а в ситуации, когда исследователь избегает методологической работы по прояснению оснований собственного научного подхода, эти основания неясны для него самого, зачастую противоречивы, недостаточны или не соответствуют теоретическим построениям, а также индуцируют всевозможные споры без четких позиций.

Среди философских оснований важнейшими являются логические, праксеологические, гносеологические, онтологические, антропологические, методологические и аксиологические. Другими

словами, содержание некоторой философской концепции входит эксплицитно или имплицитно в содержание рассматриваемой науки, теории или понятия. В нашем случае это также означает, что исходным пониманием субъекта является его философское толкование как действующего социального агента (или при более широкой трактовке — активного начала вообще или безусловно сущего) в его двух основных отношениях — праксеологическом (индивид или социальная группа как носители практической деятельности) и гносеологическом (индивид или социальная группа как носители познавательной деятельности).

Следует также учитывать, что гносеологическое (эпистемологическое) отношение является неустранимым в любом исследовании (хотя его обычно элиминируют из процесса и результатов исследования), поскольку всегда наличествует субъект исследования. Таким образом, первым отношением, которое мы имеем, является гносеологическое отношение, одной из сторон которого выступает субъект познания, другой — объект познания.

Субъект и объект как философские категории

Категории философии являются предельными понятиями, самыми широкими по объему, фиксирующими в себе некоторое наиболее общее содержание, которое далее может быть конкретизировано (сужено) понятиями частных наук. Часто категории философии являются соотносительными понятиями, определяемыми попарно друг через друга. К такого рода соотносительным категориям относятся субъект и объект, т.е. они не существуют отдельно друг от друга, бессмысленны один без другого. В силу их предельной общности они являются крайне бедными по содержанию: в их отношении друг к другу зафиксирован только один момент — момент активности

субъекта по отношению к объекту, этим общепризнанное содержание данных понятий в их сущностной характеристике исчерпывается (если не исследовать их содержательно-логическое становление, отношение к другим философским категориям, к философской системе и т.п., или не исследовать более частные виды субъектно-объектных отношений). В содержательно-логическом развертывании этих категорий в плане их генезиса они могут быть эксплицированы также в категориях бытия, различения, одного и иного, субстанции, качества, активности и восприимчивости и т.п., но особенности такого представления зависят от того, в рамках какой содержательной логики осуществляется их рассмотрение. Тогда как их основное содержание заключается в активности, направленной от субъекта к объекту. Именно этот предельно абстрактный момент и является сущностной характеристикой субъекта и объекта, и вне его о субъекте не имеет смысла говорить, не смещая значения понятия в какую-то иную область, а, по сути, утрачивая понятие субъекта.

Существенно, что всякая активность предполагает то, на что она направлена, т.е. ее объект. Если субъект определяется как активное начало, как носитель или манифестатор активности, как деятель, то ему логически необходимо противопоставлен объект его активности. Активность вне ее объекта невозможна, она должна иметь область приложения. Если объектом активности не является ничто внешнее, то тогда активность субъекта направлена на него самого и он сам, его отдельная сторона являются объектом активности. Эти три категории взаимосвязаны и взаимоопределены: субъект – активность (деятельность) – объект. Они предполагают друг друга и исходно определяются одна через две другие.

Далее на философском уровне данные категории конкретизируются в он-

тологическом, праксеологическом, гносеологическом (эпистемологическом), методологическом, аксиологическом и логическом отношениях. Понятие логического субъекта мы здесь рассматривать не будем. И поскольку наиболее ясными и разработанными являются понятия гносеологического субъекта и объекта, то начнем рассмотрение с них.

Гносеологические субъект и объект

Во всякой познавательной процедуре имеется источник познавательной активности – отдельный индивид, научный коллектив или другая социальная группа, в конечном счете – все общество в целом, – который осуществляет познавательную деятельность и является ее субъектом. Эта деятельность направлена на объект познания. Он может быть не только внешним субъекту познания, но и составлять часть самого субъекта или представлять собой вид его деятельности, т.е. гносеологическое отношение может представлять собой и тот или иной уровень саморефлексии. В гносеологическом отношении общие понятия субъекта и объекта определены атрибутивным признаком познавательной активности, направленной от субъекта к объекту. Дальнейшее уточнение содержания гносеологических субъекта и объекта связано с исследованием форм и результатов познавательной деятельности.

Для нас здесь существенно то, что в каком отношении мы далее бы не рассматривали понятия субъекта и объекта (или полагали в качестве объекта познания любой другой предмет), мы все время находимся в гносеологическом отношении к предмету своего исследования в силу самого факта этого исследования. Обычно это выносится за скобки, поскольку все внимание исследователя направлено на объект исследования, его предметную сторону, те закономерности, свойства, структуры, которые он изучает.

Другими словами, с гносеологическим субъектом соотнесен гносеологический объект, в котором исследователь (субъект) в свою очередь также может обнаружить субъект-объектные отношения. В самом общем виде эти отношения являются онтологическими субъект-объектными отношениями, т.е. данными в качестве фрагмента реальности (как наблюдаемое и описываемое явление).

Онтологические субъект и объект

Онтологические субъект и объект — это взаимосвязанные элементы реальности, в которых обнаруживается направленная активность одного из них в отношении другого по какому-то основанию (основание задается наблюдателем — субъектом познания). Понятие онтологического субъекта и объекта относительно в том смысле, что оно определяется по некоторому основанию, которое может быть установлено достаточно субъективно: субъект исследования определяет, что он будет рассматривать в качестве субъекта и объекта в рамках своего предмета исследования. Основание, как правило, задается из каких-либо прагматических, утилитарных соображений, но иногда в силу каких-нибудь стереотипных представлений.

Обычные онтологические субъекты: субъект управления, субъект производственной деятельности, субъект политики, экономический субъект, субъект медицинской, военной, педагогической деятельности, психологической практики и т.п. Каждому из них дан свой объект: объект управления, производственной деятельности, политики, экономики и пр. Понятно также, что гносеологические субъект и объект являются частным случаем онтологических субъекта и объекта, хотя они объективно выделены из прочих онтологических субъектов и объектов по вышеуказанному основанию. По сути, онтологические субъект и объект (они же

общефилософские понятия субъекта и объекта) подразделяются на четыре основных вида: праксеологические, гносеологические, реляционные и субстанциональные субъекты и объекты.

Праксеологические субъект и объект, реляционные субъект и объект

Праксеологический субъект — это субъект практики (производственной, хозяйственной, коммерческой, политической, военной, медицинской, психологической, педагогической, спортивной и т.д.). Его отличительный признак — активность по воздействию на объект и его изменению, преобразованию, трансформации. Это основной вид онтологических субъектов.

Реляционный субъект — это субъект отношений. Его отличие от субъекта практики состоит в том, что он является носителем отношений, а не практической деятельности как таковой, хотя эти отношения и являются в первую очередь результатом практики и познания.

Гносеологический и реляционный субъекты являются исторически и генетически производными от субъекта практики (праксеологического субъекта), его специализацией в сферах познания и отношения. Субъект практики как частные моменты содержит в себе познавательный и реляционный компоненты, которые в ходе исторического процесса автономизируются и приобретают вид самостоятельных деятельностей и сфер.

Реляционный субъект проявляет некоторое активное (актуализированное) отношение в связи с объектом этого отношения. В общем виде такими отношениями являются социальные, политические, идеологические, экономические, межличностные, родственные, нравственные, эстетические и др. Но конкретный субъект отношения проявляет именно конкретное отношение касательно его объекта (или отдельной стороны объекта):

дружественен или враждебен, взаимодействует или игнорирует, уважает или не уважает, сочувствует или не сочувствует, любит или не любит, доверяет или не доверяет, принимает или отторгает, восхищается или презирает, избирателен и т.д. Это отношение определенным образом проявляется и вовне, в том числе в практической деятельности.

Субстанциональные субъект и объект

Таким образом, когда субъект познания исследует реальные, данные в явлении (онтологические) субъекты и объекты, то он обнаруживает среди них в соответствии с используемыми критериями праксеологические, гносеологические и реляционные субъекты и объекты.

В то же время есть еще один всеобщий вид субъектно-объектных отношений, который должен быть выделен (и фактически выделяется в языковых формах «субъекта»). От предложенного выше понимания реляционного субъекта всего один шаг до субъекта как носителя каких-либо свойств (в словаре С.И. Ожегова – 2-е значение), который мы ранее обозначили в грамматическом смысле как субъект присущности, но в более широком, философском смысле он должен быть обозначен как субстанциональный субъект.

Реляционный субъект – носитель отношений, субстанциональный субъект – носитель свойств, их основа. Проблема, на внешний взгляд, только в том, что это сразу уводит в сторону от исходной трактовки субъекта вообще как активной стороны отношения субъект-объект, поскольку в явном виде мы не находим для такого субъекта его объект. Но это верно только в том случае, если полагать свойства вещей присущими самим этим вещам как таковым. На самом деле (вот уж этот язык и его привычные формы выражения: кто знает, как на самом деле?) вещи манифестируют «свои свойства» во

взаимодействии с другими вещами, т.е. свойство не принадлежит вещи, а является результатом ее взаимодействия с другой вещью. Кремний проявляет качества электропроводности или изолятора при тех или иных определенных условиях; железо тонет в воде (т.е. является тяжелым), но плавает в ртути (т.е. является легким); то, что кажется зеленым при одном освещении, может оказаться желтым или синим при другом; обычное стекло прозрачно для электромагнитного излучения в видимом диапазоне и непрозрачно для ультрафиолета; человек может быть экстравертирован в присутствии друзей и замкнут в незнакомой обстановке; ряд спортсменов показывают более высокие результаты при поддержке зрителей; чем выше уровень стресса, тем ниже уровень саморегуляции и эффективность ментальной деятельности; успешность деятельности обусловлена уровнем мотивированности и т.п.

То есть свойства вещей существуют не сами по себе и всегда равны самим себе, а проявляются в отношении данной вещи к другим вещам и всегда являются относительными и соотносительными свойствами. Значит и сама субстанциональность в этом смысле является обусловленной: с одной стороны, свойство вещи принадлежит ей и зависит от нее, но, с другой стороны, оно зависит и от условий, окружающих вещь. Субстанциональный субъект, хотя и носитель свойств, но эти свойства проявлены в соотношении со своими объектами, которые и проявляют эти свойства. Таким образом, понятие субстанционального субъекта выделено нами по основанию: быть носителем свойств.

Также имеет смысл отметить два следующих момента. Во-первых, то, что в средневековой схоластике под субъектом понималось нечто реальное, существующее в самих вещах, или их метафизическое основание. И, во-вторых, единство

происхождения и тождество исходного значения терминов «субъект» и «субстанция». «Субъект» происходит от латинского *subjectus* (лежащий внизу, находящийся в основе). «Субстанция» — от латинского *substantia* (сущность, нечто лежащее в основе). Единственно, в понятии субстанционального субъекта содержится уже неявная для современного сознания коннотация тождества между его элементами, но поскольку значения слов «субстанция» и «субъект» в современном языке имеют каждое сугобо свое поле значений, то мы вправе их соединить для обозначения специально выделяемого значения субъекта как носителя свойств.

Тем самым, основания вводить понятие субстанционального субъекта есть, но они одновременно требуют и некоторой переинтерпретации общего понятия субъекта, поскольку, в отличие от праксеологического, гносеологического и реляционного субъектов (как того или иного момента ведущей активности субъекта в отношении объекта), субстанциональный субъект является выделенной (по какому-то основанию) вещью среди других вещей (которые начинают выступать для нее как объекты и условия), некоторой точкой отсчета, к которой отнесены какие-то характеристики, или проще — носителем некоторого качества. Эта выделенность, конечно, в первую очередь, является выделенностью данной вещи для субъекта познания.

Такое понимание субъекта сохраняет его безусловную связь с объектом и распределяет предложенные четыре категории субъектов по критерию активности в следующий ряд: праксеологический субъект (субъект, изменяющий объект, момент ведущей активности принадлежит субъекту), гносеологический субъект (субъект, познающий объект, момент ведущей активности принадлежит субъекту, но деятельность субъекта как таковая не направлена специально на изменение

объекта), реляционный субъект (субъект, выражающий отношение к объекту, есть активное отношение субъекта, но нет актуальной деятельности, если само отношение не рассматривать как деятельность), субстанциональный субъект (субъект, проявляющийся во взаимодействии с объектом, активность двусторонняя, взаимная, но исследователь берет только одну сторону отношения, которая и выступает субъектом). Значит, под субстанциональным субъектом мы понимаем вещь со стороны ее свойств, и поскольку эти свойства актуально существуют только во взаимодействии с другими вещами, то эти другие вещи как активизаторы, актуализаторы, индукторы свойств субстанционального субъекта являются для него объектами.

Субъект, объект и ценности

Гносеологический субъект свой выбор онтологического субъекта осуществляет в соответствии с некоторыми критериями, которые сами обусловлены целями и задачами исследования, а в конечном счете восходят к потребностям и мотивам гносеологического субъекта, точнее, того реального индивида (группы), который в данном отношении выступает как гносеологический субъект. В обобщенном виде эти мотивы могут быть обозначены как аксиологические (ценностные).

В качестве основных могут выступать ценности прагматического, познавательного и идеологического характера. Прагматические ценности соотнесены с практической деятельностью и связаны с ее результативностью. Поэтому они также могут быть названы праксеологическими ценностями. Познавательные ценности обусловлены стремлением постижения объективной истины в том или ином смысле. Идеологические ценности ставят на первое место некоторое уже имеющееся представление о реальности без сопоставления их с истинным положением

дел (оно — представление — уже объявлено истиной), и результативным здесь является обоснование самой идеологии и, обычно, ее распространение на других индивидов. Идеологические ценности являются манифестацией субъектности и субъективности, в них доминирует проявление специфического, того, что составляет особенное субъекта, их носителя. Конечно, на практике эти деления всегда очерчены не столь определенно, но как идеальные типы они весьма существенны для практического анализа в процессе понимания оснований выбора гносеологическим субъектом определенных онтологических субъектов и объектов.

Методологическая позиция

Хотя выбор онтологического субъекта на первом этапе осуществляется в соответствии с аксиологической позицией, но поскольку всегда речь идет о специфическом объекте исследования, имеющем свои определенные онтологические характеристики, то эти характеристики, а также цели и задачи исследования (т.е. конкретизированный в них мотив, развернутая через них ценность) приводят к выработыванию некоторой методологической позиции, которая уже конкретно определяет онтологический субъект и с которой в дальнейшем реализуется все исследование.

Под методологической позицией мы понимаем систему субъектных установок, которые лежат в основе его (субъекта) деятельности. Существуют два основных типа методологических позиций — познавательные и практические. Познавательная методологическая позиция — это система познавательных установок исследователя, которые лежат в основе его познавательной деятельности. Практическая методологическая позиция — это система установок субъекта практической деятельности, которые лежат в основе этой деятельности. Познавательная методологическая

позиция детерминирует видение объекта и предмета исследования, всей исследовательской ситуации, используемый инструментарий в самом широком смысле (включая и разного рода теоретические и методологические основания исследования), предположения о реальности, которые выдвигает ученый, и, собственно говоря, результаты исследования. Таким образом, онтологический субъект конкретного исследования является аксиологически и методологически выделенным. А в более широком смысле, онтологическое субъектно-объектное отношение (вообще — предмет исследования) оказывается зависимым от субъекта познания в гносеологическом, аксиологическом, методологическом планах (по крайней мере).

Все вышесказанное позволяет перейти к рассмотрению тех методологических позиций, которые возможны в научном исследовании. И в данном случае нас интересуют методологические позиции психологических исследований. Собственно, они уже намечены предыдущими рассуждениями. Субъект познания в объекте исследования выделяет некоторый элемент как онтологический субъект в одном из указанных четырех смыслов (или в их сочетании): праксеологическом, гносеологическом, реляционном или субстанциональном. Этот онтологический субъект с точки зрения психологии может являться отдельным индивидом, малой или большой группой, или обществом в целом (если не брать в расчет психологию животных). Но существенно то, что в объекте познания выделены онтологические субъект и объект и некоторая связь между ними.

В каком смысле будут выделены онтологические субъект, объект и связь между ними, определяется методологической позицией. Человек является и действующим, и познающим существом, он выражает многообразные отношения

к окружающему, он обладает множеством различных свойств. Методологическая позиция ограничивает реальное явление, например, человеческого индивида одним из этих четырех качеств и формирует тем самым первый теоретический конструкт — скажем, праксеологического субъекта или гносеологического субъекта. Дальнейшее уточнение приводит, например, в первом случае к понятию субъекта управления, во втором — субъекту социальной перцепции. Могут быть произведены и дальнейшие конкретизации субъекта, необходимые для частного исследования. Таким образом, понятие субъекта (как и объекта и связи между ними) в том или ином исследовании является методологически выделенным и методологически определенным.

Конечно, то, что в абстрактном отношении выделено как объект, т.е. как момент в связке субъект — активность — объект, в качестве реального предмета (будь то растение, животное, человек или общество), а не такого абстрактного момента, никогда не является пассивным. Но суть дела заключается в том, что при выделении субъекта, а значит, и противопоставленного ему объекта (противопоставленного логически), происходит отвлечение от всего многообразия реальных отношений реальных вещей и гносеологическое акцентирование только одного отношения, а именно момента активности, направленного от той вещи, которая в абстракции принимается за субъект, к той, которая в этом отношении становится объектом. И если бы не было такого абстрагирования, а все реальные и многообразные отношения брались сразу, то процесс познания не смог бы состояться вообще в силу того, что ни один реальный субъект (как субъект познания) не может в себя их вместить. Абстракция субъекта и объекта позволяет последовательно рассматривать реальные отношения, исследуя их одно за другим.

С точки зрения так понимаемого субъектно-объектного подхода, активность объекта рассматривается как его свойства и реакции на воздействия субъекта, поскольку методологически выделенной в качестве субъекта является именно данная сторона взаимодействия. В психологических исследованиях в качестве онтологического объекта часто выступают отдельные люди или их группы. Кажется, спрашивается, что они также являются субъектами, и, безусловно, в каких-то отношениях они выступают как субъекты и это легко показать. Но если в рамках обозначенной методологической позиции они определены как объекты, то принятие в дальнейшем объектной стороны в качестве субъекта на самом деле будет являться произвольным смещением методологической позиции и неявной подменой понятий, а также выделением совсем других отношений, не существенных для целей исследования.

Можно даже показать, что такое смещение приводит в отдельных случаях к абсурдным утверждениям. Например, в некоторой ситуации определены: человек А как субъект насилия и человек Б как объект насилия. Попробуем заменить слово «объект» на слово «субъект», т.е. обозначить в том же самом отношении человека Б субъектом: у нас жертва насилия превращается в насильника, поскольку и человек А, и человек Б выступают как субъекты насилия. Другое дело, что человек Б является, к примеру, в данной ситуации субъектом сопротивления, субъектом страха, пострадавшим субъектом и т.п. Но изначально существенной, например юридически, является ситуация насилия, а не, скажем, этическая ситуация сопротивления, или психологическая ситуация страха, или юридическая ситуация жертвы, или медицинская ситуация причиненного ущерба здоровью.

Здесь можно добавить, что при теоретическом рассмотрении наука пользуется

различного рода абстракциями и идеализациями, в которых реальные явления со всем бесконечным многообразием их свойств, отношений и взаимодействий представлены только единичными своими свойствами, отношениями и взаимодействиями, и некоторые из них доведены до нереального предела (отсутствие размеров, абсолютно черное тело, абсолютный нуль, отсутствие сопротивления, бесконечная емкость памяти, идеальный психологический тип, психическое состояние в чистом виде, субъектность и пр.). Это позволяет максимально четко представить некоторые свойства вещей, выделить сущность, понять суть явления в каком-то отношении, вывести закономерности. Например, в классической механике рассматривается понятие материальной точки и на основе этого понятия строится теория механики, выводятся законы. Это не значит, что при переходе к реальным вещам специалисты-механики игнорируют другие свойства вещей, но всякое исследование требует отвлечения от всего многообразия свойств изучаемого явления, выделение его узкой предметной стороны, чтобы можно было ее познать. И психология здесь не является исключением. Субъектно-объектный подход – один из способов ввести необходимые абстракции и идеализации в целях осуществления действительного познания человеческого существа.

Так называемое субъект-субъектное взаимодействие

В настоящее время определенное распространение получил так называемый субъект-субъектный подход. Но как только мы употребляем выражение «субъект-субъектные отношения», мы тут же разрушаем само понятие субъекта (С.Л. Рубинштейн, кстати, его не употребляет, а В.А. Лекторский называет неправомерным), поскольку субъект соотносится с объектом, а не с субъектом.

К другому субъекту субъект может относиться только как к объекту (о чем, например, пишут и И. Кант, и С.Л. Рубинштейн), в этом состоит содержание понятия «субъект». В самом понятии субъекта содержится объект, как его другой момент, направленность его активности, место ее приложения. Когда употребляется это выражение «субъект-субъектные отношения», имеется в виду что-то другое, не субъект. Вероятно, речь идет об отношениях людей, но это уже другая система понятий.

О специфичности и характерности употребления этого выражения только в российской психологии свидетельствует и такой факт. В переведенной на русский язык «Психологической энциклопедии» под редакцией Р. Корсини и А. Ауэрбаха (СПб., 2003, 1096 с.) английское название статьи «Man-to-man scale» переведено как «Субъект-субъектная шкала», хотя в самой статье везде используется выражение «метод сравнения “человека с человеком” (*man-to-man*)» (Психологическая..., 2003, с. 871).

В то же время цели того или иного исследования могут потребовать попеременного рассмотрения каждой из сторон некоторых взаимоотношений в качестве субъекта. Это имеет место в случаях различного рода взаимодействий, в том числе в процессах общения, переговоров и т.д. Поэтому говорят о субъектах переговорного процесса, общения и пр. В этих ситуациях разные агенты взаимодействия имеют примерно равные позиции, играют одинаковые роли. Такое взаимодействие даже кем-то обозначается как субъект-субъектное. Но при более детальном рассмотрении данной ситуации мы обнаруживаем, что речь на самом деле идет о двух (или более) взаимно направленных субъектно-объектных взаимодействиях, которые для сокращения обозначены как одно субъект-субъектное взаимодействие. Когда один индивид является субъектом

произнесения речи, то другой является для него объектом выступления и для себя субъектом слушания, оба они являются субъектами переговоров, а объектом (предметом) переговоров является нечто третье и т.д. Помимо этого, например, в ситуациях совместной деятельности в групповом субъекте при необходимости можно выделять каждого индивида как субъекта своей специфической деятельности. Или в том же переговорном процессе его стороны могут быть рассмотрены как субъекты общей им деятельности — переговоров, в которых объектом является то, что обычно именуется предметом переговоров.

При исследовании реальных явлений бывает целесообразным рассматривать ряд субъектно-объектных отношений в той или иной связи, хотя этот ряд всегда является ограниченным. В этом случае то, что в одних отношениях выступает как субъект, в других может оказаться объектом. При этом следует вполне ясно очерчивать эти отношения и определять, в каком отношении нечто является субъектом или объектом; а не путать субъекты и объекты, или на том основании, что человек в каком-то отношении является субъектом, забывать, что и объектом он тоже может быть в другом отношении.

Здесь следует отметить и ту странность, что, по общему мнению, в гносеологическом отношении человек вполне может выступать объектом исследования (что, кстати, в виде требования определить объект и предмет исследования предъясняется к любой научной работе), а, значит, и начисто лишаться своих субъектных особенностей (его познают, исследуют, а он даже не подозревает о том, что является объектом ученого внимания; всего лишь объектом, а не полноценным познающим и действующим субъектом). И в то же время, по мнению отдельных специалистов, человек не может являться объектом в праксеологическом

отношении, поскольку он — действующее существо, активно манифестирующее себя вовне в многообразных проявлениях (как будто он ни от кого и ни от чего не зависит, никто и ничто на него не действует, не ограничивает, не принуждает, и он настолько свободен, что всецело из себя, ни с чем внешним не соразмеряясь, полагает свою волю). Аналогично в науке об управлении человек, группа, общество в целом вполне рассматриваются как объекты управления, в других отношениях не лишаясь своих субъектных качеств, а управление — это уже праксеологическое отношение. Можно понять, что за стремлением избегания называть человека объектом (по невольной ассоциации с другим значением слова «объект» — вещь) стоит идеологическое соображение, обусловленное оппонированием определенной политической эпохе, когда человек в известных кругах полагался только «винтиком» в механизме государственной машины, только большой или маленькой шестеренкой, передающей движение от «бога» этой машины. Но стоит ли из-за этого смешивать понятия?

Кроме того, гносеологический субъект может обнаружить в реальном и конкретном онтологическом субъекте, например в субъекте управления, определенное позиционирование в отношении тех людей, которые выступают для него в качестве объекта управления. Субъект управления может относиться к ним только как к объекту управления и минимизировать в своем представлении их функции как субъектов. Или же признавать за ними полноценное существование как субъектов, в том числе и субъектов управления, скажем, в ситуации реального делегирования полномочий. Возможен и ряд промежуточных вариантов. При всем том, что они все же остаются объектами управления для данного субъекта управления, а их собственное субъектное содержание

для данного субъекта управления выступает как их свойства.

Подобную ситуацию рассматривают, например, И.В. Вачков и С.Д. Дерябо для ситуации тренинга, выделяя «четыре парадигмы тренинга», исходя из степени полноправности, субъектности клиента в тренинговом процессе (Дерябо, Вачков, 2004, с. 58–71). Правда, авторы дают свое особенное определение субъекта как того, кто все определяет, и объекта как того, кого определяют другие, т.е. их понятия субъекта и объекта не соотносимы с философской трактовкой данных категорий. Но сами возможные позиции субъекта деятельности в отношении своего объекта, естественно, выделены верно.

В рассмотренной ситуации обнаруживается, в частности, этический и шире — ценностный аспект содержания понятий «субъект» и «объект», который вызывает моральное (или, как сказано выше, идеологическое) противодействие использованию понятия «объект» в отношении людей в силу смещения смысла понятия «объект» от момента приложения активности субъекта к понятию объекта как вещи, предмета и т.п. Но это именно неправомерное, хотя и невольное смещение смысла понятия: в связке субъект-объект объект есть не вещь, а только один из моментов этой связи, момент, на который направлена активность субъекта, таким объектом может выступать все что угодно — внешнее явление, другие люди, явления собственного сознания субъекта.

Заключение

Следует сказать, что любой подход, любая методологическая позиция может быть адекватна в одной исследовательской ситуации, удовлетворительна — для другой, бессмысленна — в третьей и совершенно неадекватна — для четвертой. Поэтому каждая исследовательская ситуация требует своего особого подхода. Субъектно-объектный подход во многих

случаях приводит к существенным познавательным результатам, но это не значит, что везде и всегда он может быть успешно использован в качестве методологического основания исследования. При этом следует иметь в виду и то, что методологическая позиция до определенной степени является произвольной. Если некоторый метод исследования дает искомые результаты, то от него не отказываются. Методологический кризис возникает в ситуации, когда прежние методы больше не работают, исчерпали себя, не дают прагматически важного результата, и тогда поневоле начинается поиск более адекватных новым целям познавательных инструментов.

Выбор методологической позиции предопределяет многое, в том числе видение и понимание объекта исследования, представление о его сущности, содержания, свойствах, структуре, в конечном счете — построение его модели и теории. Но надо хорошо понимать, что наше представление о реальности не является самой реальностью, даже если мы на практике отождествляем наше представление и реальность. Наши понятия и теоретико-методологические подходы — суть наши способы репрезентации реальности для нас. В зависимости от целей исследования могут быть использованы разные понятия и подходы, которые приведут к разным моделям действительности.

Споры о том, что является истиной — субъектно-объектное представление о взаимодействии людей или субъект-субъектное — бессмысленны, поскольку люди сами по себе, вне нашего истолкования ситуации, не являются ни тем, ни другим, ни чем-то третьим или, наоборот, являются и тем, и другим, и много чем еще (что то же самое). Но мы обязаны придерживаться терминологической точности, чтобы понимать друг друга. Это относится и к понятию субъекта с его четырехсотлетней историей исследования.

Критерием выбора методологической позиции является не истина (что такое истина? Об истинности в классическом понимании того или иного суждения можно бы было говорить, если бы мы уже знали, как все обстоит на самом деле, и только сравнивали истинное положение дел с суждениями о них), а адекватность этой позиции мотивам, целям и задачам исследования. Это не означает, что познание всецело субъективно и в результатах познания отсутствует объективное содержание, наоборот, оно есть. Но какова его мера и в чем, собственно, оно состоит — это непростой вопрос. В то же время вполне правомерно говорить о том, что нечто в рамках данной методологической позиции является истинным, если оно достаточно в ней обосновано практически и теоретически.

Литература

- Абульханова-Славская К.А.* О субъекте психической деятельности. М., 1973.
- Абульханова К.А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология субъекта: Хрестоматия / сост. М.Н. Волкова. Владивосток, 2007. С. 63–79.
- Аллахвердов В.М., Кармин А.С., Шилков Ю.М.* Принцип проверяемости // Методология и история психологии. 2007. Вып. 3. С. 152–163; 2008а. Вып. 1. С. 195–209; 2008б. Вып. 2. С. 175–185.
- Акопов Г.В.* Проблема сознания в современной психологии // Методология и история психологии. 2007. Вып. 3. С. 43–64.
- Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. М., 2000.
- Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб., 2003.
- Брушлинский А.В.* Психология субъекта. СПб., 2003.
- Брушлинский А.В.* Проблемы психологии субъекта. М., 2008.
- Вачков И.В.* Полисубъектный подход к педагогическому взаимодействию // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 16–29.
- Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грищанов. М.; Минск, 2001.
- Гак В.Н., Ганшина К.А.* Новый французско-русский словарь. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://lingvopro.abbyyonline.com/ru/LingvoDictionaries/Details?dictionary=Universal%20\(Fr-Ru\)](http://lingvopro.abbyyonline.com/ru/LingvoDictionaries/Details?dictionary=Universal%20(Fr-Ru)).
- Ганшина К.А.* Французско-русский словарь. М., 1977.
- Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. В 3 т. М., 1975–1977.
- Гринева Е.Ф., Громова Т.Н.* Словарь разговорной лексики французского языка. М., 1988.
- Гутнер Г.Б.* Субъект и метод // Методология науки: проблемы и история. М., 2003. С. 47–61.
- Декарт Р.* Сочинения в двух томах. М. Т. 1. 1989; Т. 2. 1994.
- Дерманова И.Б.* Субъект, личность, индивидуальность // Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М., 2009. С. 82–93.
- Дерябо С.Д., Вачков И.В.* В поисках предмета практической психологии: парадигмы тренинга // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2: Предмет психологии / под ред. В.В. Новикова, И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. Ярославль, 2004. С. 58–71.
- Еремеев Б.А.* Основные понятия психологии (из опыта профессиональной рефлексии) // Методология и история психологии. 2006. Вып. 1. С. 41–54.
- Знаков В.В.* Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. 2003. № 2. С. 95–106.
- Знаков В.В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М., 2005.
- Знаков В.В.* Самосознание, самопонимание и понимающее себя бытие // Методология и история психологии. 2007. Вып. 3. С. 65–74.
- Золотухина-Аболина Е.В.* Эссе о субъект-объектном отношении // Эпистемология и философия науки. 2006. № 3. С. 159–171.
- Кабрин В.И.* Ноэтическая коммуникация: на пути к релевантному исследованию психологического опыта // Методология и история психологии. 2009. Вып. 3. С. 5–23.

- Кант И.* Сочинения в 6 т. Т. 3. М., 1964.
- Карицкий И.Н.* Понятие субъекта в философии и психологии // ЧФ: Социальный психолог. 2005. № 1 (9). С. 32–39.
- Карпов А.В.* Категория субъекта и современный метакогнитивизм // Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М., 2009. С. 67–81.
- Коваль О.А.* Субстанция и субъект в философии Г.В. Лейбница: дис. канд. философ. наук. СПб., 2000.
- Кондаков И.М.* Психология. Иллюстрированный словарь. СПб., 2003.
- Копнин П.В.* Диалектика, логика, наука. М., 1973.
- Крюкова Т.Л.* Человек как субъект совладающего поведения // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М., 2008. С. 55–66.
- Кузнецов В.Н.* Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX вв. М., 1989.
- Кузнецов В.Н., Мееровский Б.В., Грязнов А.Ф.* Западноевропейская философия XVIII века. М., 1986.
- Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. М., 1980.
- Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.
- Лекторский В.А.* Объект. Я // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 642, 1184–1190.
- Лекторский В.А.* Субъект // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М., 2010. С. 659–660.
- Леонтьев А.А.* Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность). М., 2001.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 2004.
- Любутин К.Н.* Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981.
- Любутин К.Н., Пивоваров Д.В.* Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург, 1993.
- Макаров М.Г.* Сложность и вариативность категорий диалектики. Л., 1988.
- Моросанова В.И., Аронова Е.А.* Самосознание и саморегуляция поведения. М., 2007.
- Микешина Л.А.* Философия познания. М., 2002.
- Микешина Л.А.* Эмпирический субъект и категория жизни // Эпистемология и философия науки. 2009. № 1. С. 5–15.
- Нартова-Бочавер С.К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб., 2008.
- Немов Р.С.* Психология: Словарь-справочник. В 2 ч. Ч. 2. М., 2003.
- Новый большой англо-русский словарь. В 3 т. Т. 3 / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. М., 2001.
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1991.
- Печерских Н.А.* Субъект, собственник, хозяин. СПб., 2003.
- Пископелл А.А.* Гуманистический принцип личности и предмет психологии // Методология и история психологии. 2006. Вып. 1. С. 232–250.
- Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А.В. Брушлинского и др. М., 2000.
- Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб., 2003.
- Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М., 2002.
- Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990.
- Пучкова И.М., Постнова Д.В.* О субъекте индивидуальной и совместной деятельности // Методология комплексного человекознания и современная психология / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М., 2008. С. 243–244.
- Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. В 4 т. СПб. Т. 3: Новое время, 1996; Т. 4: От романтизма до наших дней, 1997.
- Рубинштейн С.Л.* Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 9–25.
- Рубинштейн С.Л.* Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 2002.
- Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
- Сайко Э.В.* Субъект: созидатель и носитель социального. М.; Воронеж, 2006.

Селиванов В.В. Свойства субъекта и его жизненный цикл // Психология субъекта: Хрестоматия / сост. М.Н. Волкова. Владивосток, 2007. С. 162–180.

Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. М., 2006.

Сергиенко Е.А. Субъектная регуляция совладающего поведения // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М., 2008. С. 67–83.

Слинин Я.А. Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование. СПб., 2001.

Слободчиков В.И. О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность / под ред. В.И. Кабрина. Томск, 2002. С. 20–30.

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. М., 1995.

Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2003.

Соловьев Вл. Кант // Вл. Соловьев. Собрание сочинений в X т. Т. X. СПб., 1901.

Ставцев С.Н. Проблема субъективности в трансцендентально-феноменологической традиции // Формы субъективности в философской культуре XX века. СПб., 2000а. С. 26–51.

Ставцев С.Н. Язык и позиция субъекта: Лакановская структурно-семиотическая концепция субъективности // Формы субъективности в философской культуре XX века. СПб., 2000б. С. 62–78.

Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003.

Субъект во времени социального бытия: историческое выполнение пространственно-временного континуума социальной эволюции / А.С. Ахиезер, А.В. Бездидько, З.Н. Галлич, И.В. Кондаков, Э.В. Сайко и др.; отв. ред. Э.В. Сайко. М., 2006.

Субъект действия, взаимодействия, познания / ред. коллегия: С.К. Бондырева и др. М.; Воронеж, 2001.

Субъект и объект как философская проблема / под ред. М.А. Парнюка. Киев, 1979.

Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М., 2005.

Субъект, познание, деятельность / ред. коллегия: В.С. Степин и др. М., 2002.

Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М., 1989.

Шаблага А.В. Исторический субъект в поисках своего Я. М., 2009.

Шабельников В.К. Предметность и субъектность детерминирующего мира в концепциях психологии // Методология и история психологии. 2006. Вып. 1. С. 23–40.

Шнем Г.Г. Philosophia Natalis. Избранные психолого-педагогические труды. М., 2006.

Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / сост. Д.Г. Лахути, В.Н. Садовский и В.К. Финн. М., 2000.

Oxford Dictionaries. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/>.